
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCEEDINGS

Научная статья
УДК 343.13
EDN MHFMLU
DOI 10.17150/2411-6122.2022.4.11-22

Следственная группа как объект уголовно-процессуальных правоотношений: методологический анализ

М.С. Лубягин

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
lubyaginmichael@mail.ru

Аннотация. В статье проводится методологическое исследование следственной группы как категории объекта уголовно-процессуальных отношений. На основе изучения правоприменительной практики, связанной с поручением производства предварительного следствия следственной группе, позиций различных авторов, исследовавших теоретико-методологические аспекты института следственных групп в уголовном судопроизводстве, автор приходит к выводу о том, что деятельность следственных групп требует конкретизации концептуальных подходов, в определенной степени направленных на совершенствование процессуального порядка организации и деятельности следственной группы. Автором также определяется совокупность общенаучных и частнонаучных методов научного исследования по вопросу изучения различных структурных элементов института производства предварительного следствия следственной группой в уголовном судопроизводстве: с позиции историко-правового анализа развития института коллегиальности досудебного производства по уголовным делам; с позиции анализа теоретических и практических положений о порядке нормативного регулирования организации и деятельности следственной группы по расследованию преступлений; выявляются особенности взаимосвязи основных структурных элементов деятельности следственных групп, проблемы их соотношения. На основании применения спектра методологических возможностей исследования определяется теоретико-правовые положения о следственной группе как об объекте уголовно-процессуальных отношений.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные отношения, уголовное судопроизводство, досудебное производство по уголовным делам, методологическое исследование, следственная группа, следственно-оперативная группа, коллегиальность досудебного производства по уголовным делам, уголовно-процессуальное законодательство.

Для цитирования: Лубягин М.С. Следственная группа как объект уголовно-процессуальных правоотношений: методологический анализ / М.С. Лубягин. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.4.11-22. — EDN MHFMLU // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 4. — С. 11–22.

Original article

The Investigative Team as an Object Of Criminal Procedure Legal Relations: A Methodological Analysis

M.S. Lubyagin

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, lubyaginmichael@mail.ru

Abstract. The author presents methodological research of an investigative team viewed as a category of the object of criminal procedure relations. Having studied the law enforcement practice of assigning preliminary investigation to an investigative team and the positions of different authors who examined the theoretical and methodological aspects of the institute of investigative teams in criminal proceedings, the author concludes that the work of investigative teams requires a specification of conceptual approaches that are, to some extent, aimed at improving the procedural order of the organization and the work of an investigative team. The author also describes the complex of general and specific research methods used to study various structural elements of the institute of preliminary investigation carried out by an investigation team in criminal proceedings: from the standpoint of historical-legal analysis of the development of the institute of collegiality of pre-trial proceedings in criminal cases; from the standpoint of analyzing theoretical and practical clauses on the procedure of normative regulation of the organization and work of an investigative group on investigating crime; specific features of the interconnection of key structural elements in the work of investigative teams and the problems of their correlation are identified. The application of a range of methodological research options allows the author to outline the theoretical legal provisions for an investigative team as an object of criminal procedure relations.

Keywords: criminal procedure relations, criminal court proceedings, pre-trial proceedings on criminal cases, methodological research, investigative team, investigation and operative team, collegiality of pre-trial proceedings on criminal cases, criminal procedure legislation.

For citation: Lubyagin M.S. The Investigative Team as an Object Of Criminal Procedure Legal Relations: A Methodological Analysis. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no 4, pp. 11–22. (In Russian). EDN: MHFMLU. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.4.11-22.

Процессуальное явление коллективности и коллегиальности в досудебном производстве — не новшество для российского уголовного процесса. Организация расследования преступлений несколькими лицами имела место и во времена существования древнерусской государственности. Анализ истории отечественного уголовного судопроизводства показывает, что одной из первых форм организации коллективного метода расследования преступлений (производства следствия следственной группой) являлась деятельность по расследованию дела о результатах розыска и обстоятельств гибели царевича Дмитрия 15 мая 1591 года в городе Углич [1, с. 26]. По инициативе и прямому указанию царя Федора была сформирована специальная группа, руководство которой принял князь Шуйский. К за-

дачам данной следственной группы на основе указаний царя Федора относилось выяснение всех фактических обстоятельств, имеющих значение для производства по делу о гибели царевича Дмитрия, а также осуществление розыскных мероприятий [2, с. 69].

На современном этапе возможность поручения производства предварительного следствия следственной группе предусмотрена положениями ст. 163 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ). При этом, несмотря на фактически закрепленную процессуальную возможность деятельности следственной группы в уголовном судопроизводстве,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 11 июня 2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. I. Ст. 4921.

возникает вопрос о том, является ли на данный момент институт следственных групп эффективным правоохранительным инструментом сдерживания и противодействия организованной преступности, которая, в свою очередь, усложняется и совершенствуется. При ответе на данный вопрос следует провести комплексное исследование следственной группы как объекта² современных уголовно-процессуальных отношений с позиции методологии юридической науки.

Историко-правовой метод, являясь, как подчеркивает В.М. Нохрин, высокоэффективным средством, направленным на решение ряда задач, возникающих в процессе историко-правового исследования, представляет собой в значимой степени важный инструмент изучения положений о следственной группе, формируя определенные понимания того, как данный вид объединения следователей складывался в процессе своего исторического развития [3, с. 6].

В рамках исследуемой тематики применение историко-правового метода обусловлено, прежде всего, изучением позиций об истории возникновения института производства предварительного следствия следственной группой в российском государстве. Вместе с тем данный метод позволяет провести анализ аналогичных процессов и в иностранных государствах [4, с. 40]. При этом важно дифференцировать результаты историко-правового метода и

метода сравнительного правоведения (компаративистики), так как первый имеет своей целью изучение исторических процессов, а второй обусловлен выявлением отличительных особенностей, выраженных в сходствах или различиях тех или иных процессов нормативного регулирования.

Результаты историко-правового метода находят свое отражение в выявлении предпосылок и причин образования такого института в сфере уголовно-процессуальной отрасли права как следственные группы, первоначальные функции и полномочия тех лиц, которые вовлекались в состав следственной группы, а также совокупность нормативных документов (указов, распоряжений), регламентирующих порядок организации и деятельности следственных групп в уголовном судопроизводстве российской государственности на различных этапах ее развития.

В процессе исследования вопроса о развитии института производства предварительного следствия по уголовным делам следственной группой с точки зрения исторического анализа представилось возможным выявить, что примитивная форма организации следственных групп, имевшая место во времена древнерусского государства, стала трансформироваться в процессуальную лишь с эпохи Петра I [5, с. 81]. В то время был учрежден специальный орган государственной власти, который наделялся полномочиями по расследованию уголовных дел по преступлениям против государственной власти — Преображенский приказ [6, с. 115]. Вышеуказанное взаимодействие данных государственных органов заключалось, по мнению Р.Е. Егоровой, в осуществлении производства следствия по уголовным делам, имеющим высокую степень освещенности в обществе, а также по

---

2 Следственная группа в контексте настоящего исследования выступает в качестве объекта уголовно-процессуальных правоотношений, как форма организации коллективного метода расследования преступлений, состоящая из нескольких участников следственной группы, на которую направлено нормативное регулирование положений УПК РФ.

уголовным делам, связанными с розыском и расследованием преступлений, совершенных особо значимыми государственными чиновниками [7, с. 2481].

Важнейшим событием в истории развития законодательных положений о производстве предварительного следствия стало принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР³ 1960 года (далее — УПК РСФСР), утвержденного Законом РСФСР от 27 октября 1960 года. Впервые возможность осуществления предварительного следствия именно следственной группой была закреплена в нормах процессуального законодательства, а именно в ст. 129 УПК РСФСР.

В соответствии с ч. 3 ст. 129 УПК РСФСР было определено, что в случае сложности дела или его большого объема предварительное следствие может быть поручено нескольким следователям. Об этом указывалось в постановлении о возбуждении дела или выносилось отдельное постановление. Кроме того, положения ч. 3 ст. 129 УПК РСФСР закрепляли, что один из следователей принимает дело к производству и руководит действиями других следователей. В этом случае подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику при разъяснении права на отвод объявляется весь состав следователей. Тот факт, что законодатель предусмотрел возможность права на отвод, по мнению О.А. Андреевой и М.Ю. Фисакова, свидетельствовало о направленности законодателя на формирование условий состязательности уголовного процесса [8, с. 77].

Между тем возможности историко-правового метода юридической науки

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592 (документ утратил силу).

применимы и в вопросе исследования исторических процессов организации следственных групп и в целом группового метода расследования преступлений в правоохранительных органах зарубежных государств. В целях формирования всесторонней, объективной траектории исследования тематики о следственных группах вышеназванный вопрос не может быть не исследован. Основанием этому является необходимость принятия во внимание правового опыта в сфере уголовной юстиции по вопросу создания следственной группы для того, чтобы в последующем выявленные особенности могли быть оценены в определенной степени как положительные аспекты, которые могут быть внедрены при разработке концепции о совершенствовании деятельности следственной группы или наоборот: как отрицательные аспекты, характеризующиеся проблематикой в правоприменительной практике.

Сущность системно-структурного метода в юридической науке заключается в анализе различных правовых явлений, детерминирующих отдельные объекты исследования, являющиеся неотъемлемыми элементами основного объекта исследования, а также их взаимосвязи [9, с. 81]. Необходимо отметить, что системно-структурный метод может быть применен при исследовании отдельных элементов института производства предварительного следствия следственной группой, их взаимосвязи в рамках процесса коллегиальности досудебных стадий уголовного судопроизводства.

К таким элементам следует отнести:

- правовой статус руководителя и участников следственной группы;
- уголовно-процессуальный порядок создания и регламентации деятельности следственной группы;

– нормативно-ведомственный порядок деятельности следственной группы, обусловленный совокупностью ведомственных правовых актов, нормативные положения которых в определенной степени регламентируют деятельность участников следственной группы;

– спектр особенностей производства по уголовным делам следственной и следственно-оперативной группой.

С помощью системно-структурного метода также представляется возможным исследовать группы определенных проблем, связанных с деятельностью следственной группы по производству по сложным и объемным уголовным делам. Так, было выявлено, что к основным проблемам по вопросу порядка организации и деятельности следственных групп относится недостаточное регулирование с позиции уголовно-процессуального закона. Содержание ст. 163 УПК РФ хоть и предусматривает возможность поручения производства предварительного следствия по уголовным делам следственной группе, однако при этом не определяет понятия следственной группы, не предусматривает возможность организации следственно-оперативной группы и тем более не фиксирует дифференциацию между следственной и следственно-оперативной группой. Кроме того, положения нынешнего УПК РФ не конкретизируют основания производства по уголовным делам следственной группой, вследствие чего в правоприменительной практике, обусловленной созданием следственной группы, наблюдается ситуация, определяющая отсутствие единообразия применения и реализации уголовно-процессуальной формы, что в отдельных случаях может приводить к процессуальным нарушениям [10, с. 117]. Это может быть вы-

ражено в нарушениях досудебного производства по уголовному делу, что в целом характеризует уголовно-процессуальный механизм как нарушающий действующие правила и нормы, предусмотренные положениями УПК РФ, формирует условия совершения должностных преступлений, что естественным образом детерминирует недоверие граждан государства к деятельности органов предварительного следствия и ставит под вопрос эффективность деятельности данных органов по расследованию преступлений.

Сущность же формально-догматического метода в ходе его применения в процессе исследования теоретико-методологических основ группового производства по уголовным делам заключается в оценке, анализе и систематизации норм действующего законодательства Российской Федерации, регламентирующих вопросы создания и деятельности следственной группы в уголовном судопроизводстве. Как отмечают А.В. Петров и А.В. Зырянов, формально-догматический метод ограничен сферой реализации, однако при этом необходимо подчеркнуть, что при определенной ограниченности реализации данного метода юридической науки, он имеет весомое значение и ценность при формировании национальной правовой системы, выступающей основным регулятором общественных отношений в государстве [11, с. 94]. Вместе с тем нельзя не отметить, что формирование системы уголовно-процессуального права также имеет в достаточной степени большое значение для нормального функционирования граждан, общества и государства, основанного на защите прав и законных интересов тех участников, которые вовлекаются в сферу уголовно-процессуальных правоотношений

(и что немаловажно — обеспечения такой защиты).

Применимость формально-догматического метода в сфере исследуемой тематики определяет направления изучения норм, как федерального законодательства, так и нормативно-ведомственного [12, с. 7]. При анализе уголовно-процессуального законодательства можно определить, что поручение производства предварительного следствия следственной группе предусматривается положениями ст. 163 УПК РФ. Законодатель отмечает, что в случае поручения следствия следственной группе, об этом на основании ч. 1 ст. 163 УПК РФ выносится соответствующее постановление. Вместе с тем положения ч. 2 ст. 163 УПК РФ определяют, что в данном постановлении о поручении производства предварительного следствия следственной группе должны быть указаны все следователи, которые вовлекаются в состав следственной группы и которым поручено осуществление производства предварительного следствия по определенному уголовному делу. Кроме того, в указанном постановлении определяется следователь, который будет руководить действиями других участников следственной группы, то есть руководитель следственной группы.

Указание всех следователей, которые вовлекаются в состав следственной группы, осуществляется, в том числе и с указанием должности, специального звания, фамилии, имени, отчества каждого следователя. Также указывается структурное подразделение следственного органа, в котором формируется соответствующая следственная группа. Процессуальное оформление каждого следователя, состоящего в следственной группе, предоставляет ему право в соответствии с ч. 5 ст. 163 УПК РФ на

производство следственных действий, в том числе от своего имени, на принятие решений по уголовному делу, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, а также право на участие в следственных действиях, которые производятся другими следователями в составе данной следственной группы, то есть каждый следователь, входящий в состав следственной группы, сохраняет свою процессуальную самостоятельность, что непосредственно отражается на объективности, полноте, всесторонности и эффективности расследования уголовного дела и обуславливает в определенной степени значение уголовного судопроизводства в целом через призму реализации принципов и аксиологических установок социального аспекта уголовного судопроизводства [13].

Кроме того, положения ч. 2 ст. 163 УПК РФ определяют, что состав сформированной следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, а также другим участникам уголовного судопроизводства. На основании данных положений у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего возникает соответствующее право на отвод какого-либо из следователей, находящихся в составе следственной группы, или всей следственной группы на основании ст. ст. 61, 67 УПК РФ.

Между тем с позиции формально-догматического метода определяется анализ норм ведомственных нормативных актов, содержание которых регламентирует порядок деятельности следственных групп в уголовном судопроизводстве. Создание следственных групп может быть реализовано в таких следственных органах (их подразделениях) как Следственный комитет России (далее по тексту — СК России),

Министерство внутренних дел РФ (далее по тексту — МВД РФ) и Федеральная служба безопасности РФ (далее по тексту — ФСБ РФ).

Предусмотренный порядок создания следственных групп в системе следственных органов СК России осуществляется на основании приказа СК России «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»⁴. Так, в соответствии с п. 1.8. указанного приказа в целях раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений руководителям следственных органов поручается создавать постоянно действующие следственные группы, руководство деятельностью которых возлагать на наиболее опытных работников. В данной норме закрепляется обязанность руководителей следственных органов СК России, связанная с введением специализации следователей по расследованию отдельных видов преступлений.

Порядок организации следственных групп в системе органов МВД РФ закрепляется в Приказе МВД РФ «Об органах предварительного следствия в системе МВД России»⁵. В соответствии с п. 2.2. данного приказа предусматривается, что в составе следственного подразделения территориального органа МВД РФ в соответствии с утвержденной типовой структурой может создаваться следственная группа при штатной численности не менее двух следователей, которые должны

находиться в составе данной следственной группы.

Порядок организации следственных групп в системе органов ФСБ РФ регламентирован Приказом ФСБ РФ «Об объявлении органами федеральной службы безопасности официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности»⁶. На основании данного приказа предусмотрена возможность организации следственных групп в системе следственных органов ФСБ России в целях осуществления расследования преступлений, отнесенных к подследственности следователей органов ФСБ России. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ к таким преступлениям относятся преступления террористической направленности, контрабанда денежных средств, разработка, производство и сбыт оружия массового поражения, наемничество и др.

Также следует отметить, что в соответствии с п. 2.2. приказа Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, Департамента налоговой полиции РФ «Об утверждении Положения о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности органи-

⁴ Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации : Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 янв. 2011 г. № 2 // ИПП «Гарант».

⁵ Об органах предварительного следствия в системе МВД России : Приказ МВД Российской Федерации от 09 янв. 2018 г. № 1 // ИПП «Гарант».

⁶ Об объявлении органами федеральной службы безопасности официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности : Приказ ФСБ РФ от 2 нояб. 2010 г. № 544 // ИПП «Гарант».

зованных преступных групп»⁷ инициатором создания следственных групп является должностное лицо органов прокуратуры. На современном этапе инициатором создания межведомственных групп в соответствии с положениями Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД РФ, ФСБ РФ, СК России «О взаимодействии дежурных служб государственных органов в области обмена оперативной информацией о преступлениях и чрезвычайных происшествиях, имеющих особую общественную значимость»⁸ может являться исключительно руководитель следственного органа. Данная позиция отражена и в нормах уголовно-процессуального закона, в частности, в ч. 2 ст. 163 УПК РФ, которая определяет, что решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа.

Еще одним важным методом исследования теоретических положений о функционировании следственных групп в уголовном судопроизводстве, применение которого формирует целостность анализа указанного вопроса, а также

⁷ Об утверждении Положения о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры : Приказ Генеральной прокуратуры, МВД РФ, ФСБ РФ, Департамента налоговой полиции РФ от 22.05.1995 года № 32/199/73/278 // ИПП «Гарант» (документ утратил силу).

⁸ О взаимодействии дежурных служб государственных органов в области обмена оперативной информацией о преступлениях и чрезвычайных происшествиях, имеющих особую общественную значимость : Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации от 3 апр. 2011 г. № 54/307/163/117/40 // ИПП «Гарант».

его объективность, является статистический метод. В частности, И.В. Матвеев, Д.А. Савченко и В.В. Ульянова, отмечают, что метод правовой статистики акцентирует внимание на статистических показателях, характеризующих, во-первых, объекты правового регулирования, во-вторых, субъекты государственного воздействия на граждан и общество в целом, а, в-третьих, что немаловажно, результативность и эффективность правового регулирования [14, с. 52].

Так, в соответствии со статистическими сведениями, предоставляемыми информационно-аналитическими центрами следственных органов СК России, представляется возможным отметить следующее. В процессе расследования убийств (в том числе покушений на убийства) доля преступлений, производство следствия по которым осуществлялось следственной группой, составила 43%⁹. В свою очередь, создание следственной группы и поручение ей производства предварительного следствия фактически по каждому третьему уголовному делу прослеживается в расследовании преступлений против половой неприкосновенности и свободы личности. Связано данное положение с тем, что в процессе расследования указанных уголовных дел следователю необходимо осуществить значительное количество следственных и иных процессуальных действий, в том числе назначить производство всех необходимых судебных экспертиз (по указанной категории преступлений — зачастую трудоемких), организовать проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях установления всех обстоятельств совер-

⁹ Следственный комитет Российской Федерации : офиц. сайт. (Статистические сведения). URL: <https://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения 29.06.2022).

шения преступления, иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, а также с целью установить подозреваемых с их последующим задержанием и доставлением в следственный орган.

Кроме того, поручение производства предварительного следствия следственной группе в большей степени осуществляется в процессе расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях, в частности, о получениях взятки. Согласно статистике, производство следствия по данным уголовным делам именно следственной группой реализуется в 92% случаев совершения указанных преступлений¹⁰. Связано это, прежде всего с тем, что уголовные дела о получении взятки имеют высокую степень общественной опасности вследствие того, что осуществляется посягательство на нормальное и легитимное осуществление деятельности должностных лиц государственных органов, а также должностных лиц органов местного самоуправления. Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением А.М. Хлус о том, что совершение коррупционных преступлений в частых случаях освещается общественности, что создает определенные условия недоверия граждан к правоохранительной, административной системе [15, с. 59]. Также данные уголовные дела, как отмечает А.И. Овчинников, и как следует из анализа следственной и иной правоприменительной практики, имеют такое свойство как многоэпизодность [16, с. 162], что, в свою очередь, также является основанием производства предварительного следствия по данным уголовным делам следственной группой.

¹⁰ Следственный комитет Российской Федерации : офиц. сайт. (Статистические сведения). URL: <https://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения 29.06.2022).

Таким образом, совокупность вышеуказанных используемых методов формирует условия, с помощью которых возможно определить следственную группу как объект уголовно-процессуальных отношений. Так, следственная группа представляет собой процессуальную группу следователей (и иных привлекаемых участников), организуемую в порядке и по основаниям, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными нормативными актами следственных органов Российской Федерации, которой поручается поручение производства предварительного следствия по уголовным делам, обусловленными высокой сложностью и большим объемом процессуальной (и иной) работы.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что объектом изучения теоретико-методологических положений о следственной группе в уголовном судопроизводстве являются уголовно-процессуальные отношения, формирующиеся в процессе организации и осуществления деятельности следственной группы, отражающие процессуальные и организационные особенности формирования, нормативного регулирования и процессуальной деятельности следственной группы в процессе осуществления предварительного следствия по сложным и объемным уголовным делам.

В заключении следует подчеркнуть, что на современном этапе нормативное регламентирование порядка организации и деятельности следственных групп в российском уголовном судопроизводстве реализовано в недостаточной степени. Вследствие этого в следственной практике возможны следующие последствия: отсутствие единообразия при создании следственных

групп, отсутствие законодательной урегулированности института следственно-оперативных групп, что влечет за собой нарушения уголовно-процессуального законодательства РФ, выражающиеся в проблемах ознакомления подозреваемого, обвиняемого с составом следственно-оперативной группы, нарушением принципа состязательности в уголовном судопроизводстве, а также ряд иных, что, в свою очередь, требует законотворческой корректировки.

Список использованной литературы

1. Гаврилов Б.Я. Органы предварительного следствия в России: генезис и перспективы совершенствования / Б.Я. Гаврилов. — EDN RBZXIP // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 7. — С. 26–30.

2. Расчетов В.А. Зарождение, формирование и развитие отечественных следственных органов: периодизация отечественного процесса / В.А. Расчетов. — EDN YKJSQR // Genesis: исторические исследования. — 2017. — № 4. — С. 68–82.

3. Нохрин В.М. Методологические аспекты историко-правового исследования / В.М. Нохрин. — EDN OFANTD // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2011. — № 6. — С. 6–10.

4. Дамирли М.А. Методологические правила в методологическом арсенале сравнительного правоведения: понятие, особенности, разновидности / М.А. Дамирли. — EDN VCLHRL // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2015. — № 5. — С. 39–42.

5. Шмонин А.В. Следственный аппарат исполнительных органов в сфере внутренних дел Российской империи (XVIII в.) / А.В. Шмонин. — EDN YSILR // Труды Академии управления МВД России. — 2018. — № 4 (48). — С. 79–84.

6. Андреева О.А. Реформирование российских следственных органов в XIX в.: динамика смены моделей деятельности / О.А. Андреева, М.Ю. Фисаков. — EDN FBAOVH // Труды Академии управления МВД России. — 2019. — № 2 (50). — С. 112–118.

7. Егорова Р.Е. Уголовно-процессуальное законодательство России конца XIX в. о сроках предварительного расследования (на примере Устава уголовного судопроизводства 1864 г.) / Р.Е. Егорова. — EDN TFWURL // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 11 (48). — С. 2480–2484.

8. Андреева О.А. Правоохранительные органы России в XIX веке: направления модернизации / О.А. Андреева, М.Ю. Фисаков. — EDN NXPWZX // Академическая мысль. — 2019. — № 1 (6). — С. 76–81.

9. Ображиев К.В. Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы / К.В. Ображиев. — EDN PURTKN // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. — 2012. — № 1. — С. 89–96.

10. Ширванов А.А. Нарушения закона в уголовном процессе Российской Федерации и их правовые последствия : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Ширванов. — Москва, 2005. — 426 с.

11. Петров А.В. Формально-догматический подход в юридической науке в условиях современности / А.В. Петров, А.В. Зырянов. — EDN YZDXYD // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — № 1. — С. 94–99.

12. Напалкова И.Г. Формально-юридический метод как основа методологии юридического позитивизма / И.Г. Напалкова. — EDN YBQLXV // Философия права. — 2018. — № 3. (86) — С. 7–12.

13. Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.09 / И.Г. Смирнова. — Томск, 2012. — 517 с.

14. Матвеев И.В. Правовая статистика и статистическая юриспруденция / И.В. Матвеев, Д.А. Савченко, В.В. Ульянова. — EDN VIBJVJ // Идеи и идеалы. — 2015. — № 4 (26). — С. 51–58.

15. Хлус А.М. Предмет взятки: отдельные определения / А.М. Хлус. — EDN HUSMXQ // Российское право: образование, практика, наука. — 2019. — № 2. — С. 55–67.

16. Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски / А.И. Овчинников. — EDN RHHUQS // Журнал российского права. — 2019. — № 11. — С. 158–170.

References

1. Gavrilo B.Ya. Bodies of Preliminary Investigation in Russia: Genesis and Prospects for Improvement. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 7, pp. 26–30. (In Russian). EDN: RBZXIP.

2. Raschetov V.A. The Origin, Formation and Development of Domestic Investigative Bodies: Periodization of the Historical Process. *Genesis: istoricheskie issledovaniya = Genesis: Historical Research*, 2013, no. 7, pp. 26–30. (In Russian). EDN: YKJSQR.

3. Nokhrin V.M. Methodological Aspects of Historical and Legal Investigation. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 2011, no. 6, pp. 6–10. (In Russian). EDN: OFANTD.

4. Damirli M.A. Methodological Rules in the Methodological Arsenal of Comparative Jurisprudence: Concept, Features and Varieties. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2015, no. 5, pp. 39–142. (In Russian). EDN: VCLHRL.

5. Shmonin A.V. Investigative Apparatus of the Executive Bodies in a Sphere of the Interior Ministry of the Russian Empire (the 18th Century). *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2018, no. 4, pp. 79–84. (In Russian). EDN: YSIILR.

6. Andreeva O.A., Fisakov M.Yu. Reform of the Russian Investigative Bodies of the XIX Century: Dynamics of Change of Models of Activity. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2019, no. 2, pp. 112–118. (In Russian). EDN: FBAOVH.

7. Egorova R.E. Russian Criminal Procedure Law of the Late 19 Century on the Length of a Preliminary Investigation (Using the 1864 Charter of Criminal Proceedings as an Example). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2014, no. 11, pp. 2480–2484. (In Russian). EDN: TFWURL.

8. Andreeva O.A., Fisakov M.Yu. Law Enforcement Agencies of Russia in the XIX Century: Directions of Modernization. *Akademicheskaya mysl' = Academic Thought*, 2019, no. 1, pp. 76–81. (In Russian). EDN: NXPWZX.

9. Obrazhiev K.V. System Approach in Jurisprudence: Theoretical and Methodological Foundations. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2012, no. 1, pp. 89–96. (In Russian). EDN: PURTKN.

10. Shirvanov A.A. *Violations of the Law in the Criminal Process of the Russian Federation and Their Legal Consequences. Doct. Diss.* Moscow, 2005. 426 p.

11. Petrov A.V., Zyryanov A.V. Formal-Dogmatic Approach to the Legal Science in the Modern Conditions. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 2019, no. 1, pp. 94–99. (In Russian). EDN: YZDXYD.

12. Napalkova I.G. Technical Method as a Basis of the Methodology of Legal Positivism. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2018, no. 3, pp. 7–12. (In Russian). EDN: YBQLXV.

13. Smirnova I.G. *Social Value of Russian Criminal Proceedings. Doct. Diss.* Tomsk, 2012. 517 p.

14. Matveev I.V., Savchenko D.A., Ulyanova V.V. Legal Statistics and the Statistical Jurisprudence. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2015, no. 4, pp. 51–58. (In Russian). EDN: VIBJVJ.

15. Hlus A. Defining the Object of a Bribe: Some Aspects. *Rossiyskoye Pravo: Obrazovaniye, Praktika, Nauka = Russian Law: Education, Practice, Researches*, 2019, no. 2, pp. 55–67. (In Russian). EDN: HUSMXQ.

16. Ovchinnikov A.I. Anti-Corruption in the Context of Digitalization: Opportunities, Prospects, Risks. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2019, no. 11, pp. 158–170. (In Russian). EDN: RHHUQS.

Информация об авторе

Лубягин Михаил Сергеевич — ассистент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Author Information

Lubyagin, Mikhail S. — Junior Instructor, Chair of Criminal Process and Prosecutor's Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 15.10.22

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.11.2022

Принята к публикации / Accepted 12.12.2022

Дата онлайн-размещения / Available online 22.12.2022